

11 (69)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ

**СЕНТЯБРЬ
2007**

в газете использованы
материалы сайта sfi.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

ВОЗМОЖНО ЛИ ОЖИВЛЕНИЕ ВЕРЫ И ДОВЕРИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

16-18 августа в Москве прошла международная научно-богословская конференция
«Христианская соборность и общественная солидарность»

Открывая конференцию, духовный попечитель Преображенского содружества малых православных братств и ректор СФИ проф.-свящ. Георгий Кочетков пригласил собравшихся вести открытую дискуссию и не бояться затрагивать острые темы. Этот призыв не остался без ответа: первый же доклад вызвал острую и оживленную дискуссию.

Темой этого доклада, озаглавленного «Внужденные размышления о метаморфозах церковной традиции» (докладчик — прот. Павел Адельгейм), стали значительные изменения, произошедшие за века в сознании и содержании жизни православной общины. О. Павел убедительно показал, что современный епископ не несет административной, судебной и нравственной ответственности, не подлежит критике — т.е. имеет статус, противоречащий как практике древней церкви, так и апостольским правилам и канонам. Это приводит к тому, что в пределах епархии власть архиерея становится неограниченной и бесконтрольной, а клирики не защищены от произвола епископа. Это исключает любовь, милосердие и свободу в качестве нормы церковной жизни; вера в Промысел Божий заменилась страхом перед человеком, превратившим епархию в авторитарную организацию, лишенную соборных принципов и живущую вопреки Уставу РПЦ.

В ходе начавшейся сразу же вслед за докладом оживленной полемики зам. председателя ОБЦС прот. Всеволод Чаплин возразил докладчику — по его

мнению, ослабление власти епархиального архиерея приведет к тому, что руководить церковью будет «мир сей», т.е. власть перейдет в руки мирян, руководствующих прежде всего политическими и экономическими интересами. О. Павел согласился, что невозможна позиция и лозунг «вся власть мирянам», но уточнил, что опирался в своем докладе на решения Поместного Собора 1917-1918 гг., которые предусматривают высшую контролирующую власть, в т.ч. и над епископами. Зав. кафедрой

богословских дисциплин и литургики СФИ Д.М. Гззян отметил, что вопрос о власти в церкви не сводится к выбору между епископским произволом и интересами нецерковных мирян — это тупик. Необходимо вспомнить о такой категории мирян, как лаики, которые руководствуются интересами церкви и поэтому способны брать за нее ответственность.

Продолжение на с. 4-5

ПРЕДПОЧИТАЕМ ЛИ МЫ НАШЕ ЕДИНСТВО НАШИМ ВТОРОСТЕПЕННЫМ РАЗНОГЛАСИЯМ

Интервью с заместителем председателя ОБЦС протоиереем Всеволодом Чаплиным

«Кифа»: Сто лет назад, в начале XX века, митр. Арсений (Стадницкий) сказал, что одна из главных причин нестроений тогдашней церковной жизни — отсутствие такого ее основного качества как соборность. Как Вам кажется, какова здесь динамика? Что сегодня мы можем сказать в связи с этими словами исповедника веры?

Прот. Всеволод Чаплин: Соборности никогда не бывает достаточно. Поэтому, конечно, пространство соборности в Церкви нужно расширять. Дай Бог, чтобы на этом пути у нас возрастало понимание того, что все мы, будучи разными и имея разные призвания, составляем одно Тело и предпочитаем наше единство второстепенным разногласиям и расхождениям.

При этом, на мой взгляд, в первую очередь нам всем нужно исполнять то, чему учит Священное Писание: когда возникают разногласия, когда возникают подозрения в совершённом грехе, влияющем на твоих близких, мы должны, в первую очередь, в духе соборности, в духе любви, в

духе взаимного доверия обсуждать эти вещи прямо друг с другом и только потом говорить о них всей Церкви. Мы же часто начинаем с того, что все сваливаем в Интернет. Это абсолютно нехристианский образ поведения, представляющий собой подмену соборности мирской политикой.

«Кифа»: Закончилась первая часть первого дня конференции. Что бы Вы хотели пожелать ее участникам и как бы Вы оценили ту дискуссию, которая начала разворачиваться?

О. Всеволод: Дискуссия уже достаточно интересна, было сказано много вещей, которые должны были бы звучать на нашем телевидении, но которые звучат нечасто. То, что мы начали дискуссию исключительно в связи с проблемами церковного управления, говорит о том, что некоторые темы наболели и их нужно ставить и обсуждать. Впрочем, не согласен с отцом Павлом Адельгеймом, который призывает к

Продолжение на с. 2

в номере:

Совершено разбойное нападение на православный культурно-просветительский центр, созданный Преображенским содружеством с. 3

Воплощение веры в Церковь

этой теме был посвящен дискуссионный семинар Свято-Андреевского и Свято-Алексеевского братств с. 4

О церкви и обществе — соборно?

круглый стол журналистов с. 4-5

«...приходской священник является аккумулятором человеческой беды...»

Интервью с В.Л. Глазичевым, председателем Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам регионального развития и местного самоуправления с. 7-8

Для меня полная противоположность сплоченности — коллективизм

Интервью с О.А. Седаковой с. 8

В приложении «Открытая встреча» — ответы на вопросы и рассказы о событиях, «которое произошло и которое не произошло»

Предпочитаем ли мы наше единство нашим второстепенным разногласиям

Интервью с заместителем председателя ОБЦС протоиереем Всеволодом Чаплиным

Продолжение. Начало на с. 1

«демократии» в Церкви. Соборность и власть большинства — это не одно и то же. И если реализуется лозунг «вся власть мирянам», а применение в Церкви «парламентских» процедур приведет именно к этому, мы придем к тому, что уже скоро архиереев и Патриарха будут избирать мирские власти и крупный бизнес. Ведь современные миряне — это главным образом вовсе не приходская интеллигенция...

Хотелось бы также надеяться, что дальнейшие дискуссии не будут замыкаться на внутрицерковных вопросах, ведь окружающее нас общество живет гораздо более широким кругом проблем, и нам эти заботы общества нужно видеть, понимать и давать на них свой ответ. Хотелось бы пожелать, чтобы больше были представлены разные точки зрения. Мы все — одна Церковь; и меневы, и шаргуновцы, и хоруговосцы, и «парижане»; люди разных возрастов, поколений, политических убеждений. Стараться максимально быть единой Церковью — это и есть одно из воплощений соборности, как я ее понимаю.

«Кифа»: Как Вы думаете, чем может нам сейчас в возрождении соборности помочь опыт той части Русской Церкви, которая волею судеб оказалась за границей — я имею в виду и РПЦЗ, и упомянутый Вами опыт парижской богословской школы?

О. Всеволод: Опыт русской диаспоры уникален, потому что это опыт жизни в меньшинстве, в социальной униженности, в страданиях, иногда даже в ощущении богооставленности. Я думаю, мы в наших условиях благополучия должны этот опыт обязательно использовать — так же, как и весь опыт, накопленный Церковью за два тысячелетия исторического бытия в разных странах, в разных исторических контекстах, в большинстве и меньшинстве, в сиянии славы и в униженности от гонителей.

«Кифа»: В следующем году Свято-Филаретовскому институту исполняется 20 лет. Что бы Вы хотели пожелать ему в связи с этим приближающимся юбилеем?

О. Всеволод: Того же, что и всегда ждал: широты, открытости и максимальной вовлеченности в дела Церкви.

ЕПАРХИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В АМЕРИКЕ РЕШИЛА ПРЕКРАТИТЬ ФИНАНСИРОВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЦЕРКОВНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Епархия Среднего Запада США приняла решение о прекращении финансирования администрации Православной церкви в Америке с текущего месяца.

Условием возобновления финансовых отчислений объявлено «предоставление всем членам Церкви всех отчетов специальной комиссии по расследованию финансовых злоупотреблений в ПЦА и «восстановление беспрепятственного расследования в соответствии с решениями Митрополичьего совета», которые были приняты ранее в этом году.

Пока же все средства, причитающиеся от епархии штаб-квартиры ПЦА в Сайассете (штат Нью-Йорк) будут скапливаться на депозите. Об этом архиепископ Чикаго и Среднего Запада Иов объявил исполняющему обязанности казначея ПЦА протоиерею Полу Кусынде в официальном письме, опубликованном на епархиальном сайте.

Начиная с октября, епархия будет выплачивать свои взносы лишь в том случае, если, кроме отчетов комиссии по расследованию, будет опубликован «ясный план созыва Всеамериканского собора в 2008 году».

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ПАТРИАРХ МОЖЕТ ПОПАСТЬ В ТЮРЬМУ ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО СЧИТАЕТ СЕБЯ «ВСЕЛЕНСКИМ»

Патриарху Константинопольскому Варфоломею может грозить до года тюрьмы, если суд Стамбула признает его высказывания о вселенском статусе патриарха нарушающими местное законодательство, передает РИА «Новости» со ссылкой на местные СМИ.

Прокуратура стамбульского района Бейоглу вызвала Варфоломея для дачи показаний в связи с его неоднократными заявлениями о том, что Константинопольская патриархия с шестого века имеет экуменический статус или лидерство над православным миром, и он признан повсеместно.

С требованием возбудить уголовное дело в отношении Константинопольского патриарха в прокуратуру обратился бывший член Болгарской православной церкви (БПЦ) в Стамбуле Бужидар Джилов. Он мотивировал свой иск вынесенным 26 июня вердиктом Апелляционного суда Турции о том, что Варфоломей не полномочен использовать в своем официальном титуле слово «вселенский».

«Константинопольская патриархия, которой разрешено пребывать на территории Турции, является объектом местного права. У нее нет законных оснований, чтобы претендовать на вселенский статус», — говорилось в решении Апелляционного суда.

В случае признания вины Варфоломея, против него будет возбуждено уголовное дело на основе статьи 219 турецкого УК — «халатность при исполнении обязанностей священнослужителя», что предусматривает тюремное заключение на срок от месяца до одного года, отмечает газета Sabah.

Джилов, по сообщениям турецких СМИ, накануне подал еще один иск против Варфоломея в связи с предстоящим 27-29 августа заседанием в Стамбуле Священного синода Константинопольской патриархии.

В обращении, направленном в администрацию губернатора Стамбула, он называет незаконным представительство в синоде шести иностранных граждан, в частности, митрополитов Германии, Питсбурга (США), Мексики и Центральной Америки, острова Родос (Греция), а также двух церковных представителей с Крита (Греция). По турецкому законодательству, напоминает истец, членами синода могут быть только местные граждане.

Джилов также указывает, что по Ло-

занскому соглашению от 1923 года, на основе которого была образована современная Турция, Константинопольский патриарх является лидером немногочисленной греческой общины, и его роль ограничена религиозным представительством проживающих в Стамбуле «граждан греко-православного происхождения».

Экуменическая активность Варфоломея в последние годы неоднократно становилась предметом серьезных споров в Турции по вопросу статуса патриархии.

В прошлом году местная общественная организация «Платформа национальных сил» возбудила судебный процесс о закрытии Константинопольской патриархии в высшем административном суде Турции — Госсвете.

Официальные турецкие лица, в свою очередь, не раз заявляли, что не признают вселенский статус Варфоломея и не допустят превращения патриархии во вторую Ватикан.

КИПРСКИЙ АРХИЕПИСКОП СМОЖЕТ ВСТРЕТИТЬСЯ С КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИМ ПАТРИАРХОМ ТОЛЬКО В ИТАЛИИ

Предстоятель Кипрской православной церкви архиепископ Хризостом II, которому турецкие власти запретили въезд в Стамбул, теперь планирует свою встречу с Константинопольским патриархом Варфоломеем в Италии. Ожидается, что она состоится в ноябре, сообщает кипрская газета «Филедефтерос».

Первоначально визит кипрского православного лидера в Стамбул, где расположена резиденция Константинопольского патриарха, планировался на 17 августа, но Хризостом II отказали в визе. Предполагается, что это связано с его позицией по вопросу об урегулировании проблемы разделенного острова.

Газета сообщает, что Архиепископ намерен направить Патриарху Варфоломею письмо с выражением своего возмущения позицией турецкого государства.

Представитель американского госдепартамента Шон Макморьяк в этой связи заявил, что США с глубоким уважением относятся к обоим православным лидерам, но не могут комментировать вопрос о несостоявшемся визите, пока не получат от турецких властей «дополнительной информации», сообщает газета «Turkish Daily News».

8-12 АВГУСТА В СЕРВАЖЕРЕ (ФРАНЦИЯ) СОСТОЯЛАСЬ КОНФЕРЕНЦИЯ «СЛУЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

Организатором конференции выступало Всемирное братство православной молодежи «Синдесмос». Встреча была призвана продолжить размышление над темой женского служения, начатое в 1976 г. на первой международной встрече православных женщин в Агапии (Румыния). Среди участников конференции были представители Франции, России, Беларуси, Германии, Румынии, Греции, Америки. Свято-Филаретовский институт представляла студентка магистратуры СФИ Юлия Балакшина.

В ходе дискуссии обсуждались следующие вопросы: место женщины в современном мире; библейское откровение о женщине; служение и служения в Православной церкви; особенности служения женщин. Центральный вопрос конференции в ходе обсуждения обретал различные обертоны: от царственного священства всего народа Божьего, в котором вопрос пола оказывается вторичным, до проблемы рукоположения женщин в Православной церкви.

Свящ. Николай Лосский, проф. Свято-Сергиевского института в Париже, участник комиссии ВСЦ «Вера и церковное устройство», отметил, что главным доводом против рукоположения женщин на настоящий момент является аргумент традиции, и что для дальнейшего движения в этом направлении требуется глубокий богословский ответ на вопрос о том, почему в течении двух тысяч лет традиция была именно такой.

Конечно, на конференции неоднократно звучало имя выдающегося православного женщины-богослова Элизабет Бер-Сижель, чему немало способствовало и то, что в дискуссии приняла участие ее дочь Надия и ближайшие друзья. Надия Бер-Сижель говорила, в частности, о том, что в Церкви у женщин нет и не должно быть какого бы то ни было особого места; есть разные служения, которые могут исполнять мужчины, женщины или мужчины и женщины вместе. Может быть, особый дар, который именно женщина имеет в Церкви, — приветствие людей улыбкой.

В ответ на это утверждение русскоговорящие участницы встречи не могли не вспомнить тех «православных ведьм» (по меткому выражению замечательного московского священника прот. Всеволода Шпиллера), которые, к сожалению, еще часто встречают людей в наших храмах.

Знаменательно то, что вопрос о служении женщин повлек за собой целый ряд важнейших для церковной жизни вопросов: о месте и служении мирян, о духовном и иерархическом старшинстве, об историческом и эсхатологическом христианстве, о живом предании и соборности. Разумеется, в рамках одной конференции эти вопросы могли быть только намечены, но сам факт их постановки и обсуждения между православными различных церквей дает надежду на то, что все эти аспекты жизни Церкви, рано или поздно, будут решаться и в жизни.

Отношение участниц встречи к проблемам женского служения во многом было обусловлено теми культурно-историческими условиями, в которых в настоящий момент находятся их церкви. То, что вызывало шок у одних, другим казалось скоро достижимой нормой. Однако разница точек зрения не повлияла на теплую и дружественную атмосферу встречи. Свидетельством единства всех участниц стала воскресная литургия и внезапно выглянувшее в последний день конференции солнце.

Информационная служба СФИ

ВЫБОРЫ РУМЫНСКОГО ПАТРИАРХА ПРОЙДУТ 12 СЕНТЯБРЯ

Постоянный Синод Румынской православной церкви назначил выборы нового предстоятеля на 12 сентября.

В официальном сообщении сказано, что в этот день сессия Священного Синода, включающего всех правящих епископов, определит список кандидатов на патриарший престол. Вечером того же дня один из них будет избран голосованием церковно-народной выборной коллегии, в состав которой, кроме епископов, входят представители священства и мирян от каждой епархии, а также делегаты от богословских факультетов и семинарий.

Патриарх Румынский Феоктист скончался 30 июля в возрасте 92 лет от сердечного приступа после перенесенной операции. Он управлял Румынской православной церковью в течение двадцати лет.

Наиболее вероятным кандидатом на патриарший престол наблюдатели в Румынии называют его нынешнего местоблюстителя, 56-летнего митрополита Молдовы и Буковины Даниила.

Митрополит Банатский Николай, которого также называли возможным преемником патриарха Феоктиста, сообщил журналистам на прошлой неделе, что считает митрополита Даниила наиболее достойным кандидатом.

Митрополит Клужский Варфоломей заявил, что не видит смысла в свои 76 лет избираться патриархом «лишь на немногие годы только затем, чтобы быть похороненным с национальным размахом, с трубами, барабанами и ружейным салютом и получить посмертно орден», намекая на состоявшиеся 3 августа похороны патриарха Феоктиста в бухарестском кафедральном соборе Константина и Елены.

Тем временем Румынская национальная коллегия по изучению архивов «Секургите» заявила, что все кандидаты на патриарший престол будут приглашены в коллегии для собеседования, а их личные дела будут проверены на предмет выявления связей с тайной полицией времен Николае Чаушеску.

ТРАПЕЗОЙ ЛЮБВИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ НАЧАЛСЯ 20-Й УЧЕБНЫЙ ГОД В СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКОМ ИНСТИТУТЕ

С общего участия в божественной литургии и с благодарственной праздничной трапезы начинается учебный год в Свято-Филаретовском православно-христианском институте.

Благодарение Господу за все Его дары, в первую очередь, за дар Церкви, за ее Предание, за духовную школу, которая помогает в Предании войти, обрести свое место и служение — вот главный смысл и содержание этого праздника.

26 августа 2007 года праздник собрал около 150 преподавателей и студентов СФИ на открытии 20-го учебного года. Институт входит в него, в значительной мере обновив свои учебные программы на теологическом и религиозноведческом факультетах. На юбилейный год намечено проведение но-

вых конференций, будут изданы новые книги, состоятся новые встречи с теми, чей голос нужен и важен в церкви и в обществе.

Институт будет жить той жизнью, которую приветствовала член Попечительского совета СФИ богослов и поэт Ольга Седлакова: «Мне радостно чувствовать свою причастность к тому делу, которое ведется в Свято-Филаретовском институте. От всей души желаю вам не терять той духовной интуиции, которая позволяет вам ставить самые важные для нашего времени темы, открытости и смелости, присущей вам: той жажды правды, которую Господь назвал блаженной. Пусть помогает в этом небесный Покровитель ваших трудов».

(Фото Евгения Фоминых)

СОВЕРШЕНО РАЗБОЙНОЕ НАПАДЕНИЕ НА ПРАВОСЛАВНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР, СОЗДАННЫЙ ПРЕОБРАЖЕНСКИМ СОДРУЖЕСТВОМ

Ночью 29 августа произошло разбойное нападение на находящийся в Истринском районе Московской области православный культурно-просветительский центр. Трое молодых людей прошли на его территорию и стали бить железной трубой стекла. В ответ на просьбы работников центра прекратить безобразие они закричали, что специально приехали из Москвы все здесь крушить, чтобы мстить иеговистам. На уверения, что никаких иеговистов здесь нет, нападавшие не реагировали. Перед тем, как уйти, хулиганы затеяли драку, в ходе которой избили ногами одного из работников и дважды ударили железной трубой по голове команданта здания, пожилого человека явное старше нападавших, который убеждал их покинуть участок. Прибывший на место происшествия наряд милиции вызвал «скорую помощь», которая госпитализировала пострадавшего команданта с диагнозом «тяжкие телесные повреждения» (в шийном отделе позвоночника). По факту нападения возбуждено уголовное дело.

Это трагическое происшествие не может не вызвать множества вопросов.

Известно, что 29 августа движение «Местные» проводило акцию «Нет сектам на русской земле». Наряду со вполне политкорректным официальным заявлением об этом мероприятии (предполагалось провести митинг протеста в нескольких городах Подмосковья) в интернете фигурировали от имени активистов движения и заявления следующего рода: «Завтра мы («Местные») начинаем борьбу с сектами на территории Московской области. Борьбу планируем жестко и до конца. Хватит уже терпеть эту заразу. Настало время решить или мы их или... Но надо побеждать и выкидывать их «нафиг»». (<http://leonid-lubertcy.livejournal.com/1608.html>). Возможно, организаторы и исполнители плохо поняли друг друга; возможно, официальные заявления и неофициальное общение в рамках движения очень сильно отличаются одно от другого; возможно, к акции решили стихийно присоединиться те, кто официальными членами движения не явля-

ется. Тем не менее факт налицо: в результате раздувания антисектантской истерии в СМИ (в том числе и в связи с пресловутой акцией) пострадали люди. Отсюда первый вопрос: кто возьмет на себя ответственность за это?

Мы знаем, что решать духовные вопросы, избывая оппонента железной трубой по голове — прерогатива фашиствующих и черносотенных молодчиков, как давних, так и современных. И в этом контексте вряд ли имеет смысл рассуждать о разнице вероучений: одинаково безнравственно и разбить голову подлинному иеговисту, и проломить ее православному человеку, подвергнувшемуся «под горячую руку» по ошибке. Тем не менее, не может не возникнуть второй вопрос: откуда у «приехавших из Москвы» хулиганов оказался адрес православного центра в качестве координат расположения «Свидетелей Иеговы»? Хорошо известно, что в пространстве г-ном Дворкиным и центром ссшм. Ирина Лионского «списке врагов», весьма произвольном, числится создавшее культурно-просветительский центр под Истрой Преображенское содружество малых православных братств. Да, контрмиссионеры имеют свои причины ненавидеть реальных миссионеров, тех, кто приводит людей в Русскую православную церковь, а не занимается бесконечной и бесплодной борьбой с заблудившимися в поисках веры людьми. Ведь разрушительность «антисектантской» деятельности становится слишком очевидной на фоне подлинной миссии (достаточно вспомнить, что лишь в этом году члены Преображенского содружества не только активно участвовали в работе миссионерских и катехизаторских секций Рождественских чтений и провели при поддержке Миссионерского отдела РПЦ международную богословскую конференцию «Миссия в Восточной Европе», но так же, как и все последние десятилетия, помогли сотням людей найти свой путь к Богу и в Церковь — в то время как контрмиссионеры занимались не распространением веры, а массовой трансляцией в обществе ненависти и ксенофобии). Поэтому, хотя в положительный ответ и трудно поверить, все же нельзя не задаться вопросом: неужели это «дворкинцы» предоставили информацию о центре погромщикам?

И, наконец, хотелось бы вспомнить один из лозунгов нынешней и всех прошлых антисектантских кампаний: «давайте крепить взаимодействие с правоохранительными органами». Даже если оставить в стороне безнравственность и разрушительность затеи «миссионерствовать» путем применения силы, остается третий вопрос: каким образом собираются «крепить взаимодействие с правоохранительными органами» люди, на каждом шагу нарушающие Конституцию и Уголовный кодекс, занимающиеся разжиганием межнациональной и межрелигиозной розни, провоцирующие тех из соотечественников, кто наиболее слаб на голову, пускать против «сектантов» в ход железные трубы?

К сожалению, приходится признать, что пока что ни на один из этих вопросов мы в обозримом будущем, скорее всего, не получим удовлетворительного ответа.

По материалам сайтов «Седмица», «Религия и СМИ», а также пресс-службы братства «Сретение»

(Фото Дмитрия Писарева)

Состоялась пресс-конференция, посвященная первым итогам воссоединения Русской Православной Церкви с Православной Церковью за границей

13 августа в РИА «Новости» состоялась пресс-конференция, посвященная первым итогам воссоединения с Православной Церковью заграничной, которую провел Председатель Отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.

На встрече был, в частности, затронут вопрос о духовной и исторической оценке «сергианства». Этим словом принято характеризовать тип церковно-государственных отношений, сложившийся в СССР после «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского) 1927 г. о лояльности Церкви к советской власти. Проблема «сергианства» была одним из основных «каменных преткновений» в процессе воссоединения со стороны РПЦЗ.

Митрополит Кирилл отметил, что «совместная оценка «Декларации» митрополита Сергия выражена в тех соглашениях, которые нам удалось достичь» в процессе подготовки к подписанию Акта о каноническом общении.

Владыка Кирилл пояснил: «Декларация» митрополита Сергия отражала ту ненормальную политическую ситуацию, в которой оказалась Русская Церковь в условиях тотального атеистического государства. Нормы этой «Декларации» не могут рассматриваться как нормы, соответствующие Преданию нашей Церкви. Это был исключительный случай».

Иерарх заявил, что «мы не осуждаем митрополита Сергия, не осуждаем наше духовенство, большинство из которых своей мученической кровью доказало свою верность Церкви».

Если «Декларация» Сергия не являлась нормой, то есть настоящая норма церковно-государственных отношений, на которую должно опираться: она содержится в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви». «Мы будем эту норму поддерживать и воспитывать в соответствии с ней поколение нашего духовенства и народа», — отметил митрополит Кирилл.

Тема отношений Церкви и власти получила свое продолжение в ответах митрополита Кирилла на вопросы о «Письме Диомидом» и «Письме академиков». «Даже в советское время, во время изоляции, не прерывались попытки Церкви влиять, христианизировать наше общество», — напомнил он.

На предложения «разорвать всякие отношения с властью», которые содержатся в обоих посланиях, Председатель ОВЦС ответил рядом риторических вопросов: «Почему святые отцы не разрывали отношения с языческой властью, почему с уважением обращались к властителям, которые гнали Церковь? Почему во времена Византии ни на минуту не разрывались отношения Константинопольского Патриарха с мусульманскими властями? Почему Церковь никогда не уходила от диалога с властью и почему она должна это делать сейчас, в преддверии декабрьских выборов в парламент и выборов президента?»

Митрополит Кирилл уверен, что «за этим есть желание изолировать Церковь». «Если мы уйдём в гетто, которое нам предлагают, за нами закроют дверь и повесят замочек». По его словам, «уход в изоляционизм» будет означать для Церкви «отказ от миссии преобразования общества».

Воплощение веры в Церковь

17 августа 2007 г. в ходе международной конференции «Христианская соборность и общественная солидарность» состоялся дискуссионный семинар Свято-Андреевского и Свято-Алексеевского братств на тему «Воплощение веры в Церковь в наши дни».

В обсуждении участвовали прот. Павел Адельгейм (Псков), вице-президент православного движения «Воинство Господне» (The Lords Army) проф.-прот. Василе Михок (Сибиу, Румыния), председатель православного просветительско-благотворительного братства «Сретение», проректор СФИ Дмитрий Сергеевич Гасак, зав. кафедрой богословских дисциплин и литургии СФИ Давид Мкртчичевич Гзгян, преподаватель СФИ Сергей Дмитриевич Каринский, ученый секретарь СФИ, проф. Александр Михайлович Копировский, генеральный настоятель Католической рабочей миссии свв. ап. Петра и Павла диак. Антонио Санти (Италия), члены наших братств, гости.

В президиуме слева направо: председатель Свято-Андреевского братства Дмитрий Гасак, свещ. Георгий Кочетков, Александр Копировский, Сергей Каринский, диакон Антонио Санти

Вел семинар ректор СФИ проф.-свещ. Георгий Кочетков.

В ходе обсуждения поднимались такие вопросы как создание общины, общение священства и мирян, клириков и епископов, особенности поместно-приходского и общинного устройства церкви.

В своем докладе «Принципиальная (родовая) проблема поместного устройства церкви» Д.М. Гзгян говорил об изменении понимания служения епископа в истории церкви, возникновении и принципах устройства прихода. Докладчик отметил, что «приход — единица государственного управления людьми, которые носят звание христиан <...> Как таковой категории «приход» в церковном праве не существует». Он также сказал, что епископство обычно понимают как административную функцию, «завывая, что епископ — это харизма».

Прот.-прот. Василе Михок указал на опасности институционализации церкви, отметив, что она нужна «...как леса при постройке храма, которые по окончании его строительства нужно разобрать».

Прот. Павел Адельгейм, согласившись с ним, отметил, что для организации внешней жизни церкви нужно ее организовывать так, чтобы внешние формы не мешали ей жить, и с горечью констатировал, что «в истории церкви мы видим перерождение епископства в бюрократию».

В выступлении прот. А.М. Копировского был раскрыт вопрос о соотношении церковного устройства и общины. А.М. Копировский подчеркнул: «Воцерковление жизни в полноте может происходить только в общине — единственной возможности для церкви жить адекватно себе». Поэтому он призвал повышать значимость общины, но и защищать ее от проникновения духа сектанства, ограниченности. Отметив, что община не может быть создана волевыми актами или распоряжениями священноначалия, он определил соборность как непрерывные связи любви, «а не собрание отдельных атомов».

Д.С. Гасак говорил о братотворении и осуществлении католических связей и назвал братотворение воплощением принципа «ответственности меньшего за большее — христианина за общину, общины за братство, братства за церковь».

В завершение семинара проф.-свещ. Георгий Кочетков, говоря о месте Преображенского содружества малых православных братств в Русской православной церкви, сказал: «Мы не создаем параллельных иерархий... Братство и община — это часть церкви, а не церковь, поскольку в церкви должны быть все харизмы. Мы видим пока, что нашему братству дана одна харизма. Но мы призваны свой талант умножать».

О церкви и обществе — соборно?

Второй день конференции завершился круглым столом журналистов. Вместе с журналистами о том, что значат христианская соборность и общественная солидарность для современных СМИ, размышляли и другие участники конференции.

Заместитель главного редактора журнала «Новый Ковчег» свещ. Дмитрий Карпенко, один из ведущих круглого стола, начал обсуждение с постановки проблемы разобщенности в церкви, предложив присутствующим попытаться найти способы ее преодоления для достижения если не соборности, то хотя бы солидарности между православными журналистами.

Продолжение на с. 5

Свещ. Дмитрий Карпенко

ВОЗМОЖНО ЛИ ОЖИВЛЕНИЕ ВЕРЫ И ДОВЕРИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

16-18 августа в Москве прошла международная научно-богословская конференция «Христианская соборность и общественная солидарность»

Прот. Павел Адельгейм и прот. Всеволод Чаплин

Прот. Всеволод Чаплин в своем докладе «Идеал единства как христианское послание современному обществу» подчеркнул, что миссия церкви не должна ограничиваться рамками приходов. Православные миряне обязаны нести окружающим христианский идеал — единство. Уже сегодня можно видеть примеры воплощения такого единства в политической и экономической жизни, когда люди отказываются от борьбы за власть и деньги. О. Всеволод убежден, что за этим идеалом — будущее.

В реплике по поводу доклада о. Всеволода ученый секретарь СФИ А.М. Копировский сказал, что «миряне могли бы проводить в приходе больше времени, если бы им было что там делать». Существенно ограничивает возможности приходской жизни господствующее в современном богословии восприятие «храма как мира», в то время как более традиционным является понимание «мира как храма». В последнем случае человек осознает себя как священника, а братьев — как сослужителей. Тогда не возникает тупиковый вопрос о «правах клира и мирян».

«Мы искали местную соборность, а нашли общино-братскую экклезиологию» — с таким докладом выступил проф.-свещ. Георгий Кочетков. Докладчик показал, как из живого опыта общинной жизни рождалась общино-братская экклезиология, которая открывает тайну соборности. В этом видении церковного устройства совмещаются конкретность евангельской экклезиологии и вселенскость универсальной. Не упреждаетсь церковная иерархия, хотя и не допускается клерикальная экклезиология. Таким образом, ничего не теряется и не разрушается, в то же время многое упущенное, забытое и потерянное обретается, а константиновская эпоха наконец-то преодолевается изнутри самой жизни церкви.

Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам регионального развития и местного самоуправления проф. В.Л. Глаголев в своем докладе «Муниципальная солидарность» отметил, что многочисленные исследования жизни больших и малых городов в России показали, что у властей нет способа узнать, что нужно населению. Социологические исследования проводятся только в связи с выборами в органы власти. Поэтому, на его взгляд, положение приходского священника уникально, т.к. к нему стекаются все ожидания, переживания и беды простых людей. Батюшка может играть роль лидера гражданского общества. И такие примеры в регионах есть, хотя они и очень редки. Других «зерен кристаллизации» гражданского общества, по свидетельству В.Л. Глаголева, не обнаружено.

Один из лидеров ACLI (Ассоциации трудящихся христиан Италии), многолетний депутат итальянского парламента, ученый, прозаик и поэт Джованни Бьянки в докладе «Христианская соборность» рассказал об опыте достижения соборности на примере своего движения. Такие сообщества возникли во множестве в послевоенной Италии. И это не было просто проявлением свойственной итальянцам социальной активности. В то время большинство итальянских католиков резко делили свою жизнь на религиозную и общественную. От создателей дви-

жения потребовались большие личные усилия для того, чтобы ситуация изменилась, и возникло рабочее движение, вдохновленное христианством.

Проф. Ю.Н. Афанасьев обратился в своем докладе к анализу категории соборности в трудах одного из известнейших философов русской эмиграции — Семена Франка. По мнению докладчика, в российской действительности соборность была не воплощена, и вместо преимуществ благодати перед законом чаще всего возникал примат насилия над правом, поэтому не может не возникнуть вопрос: почему люди, подобные Франку, являющие собой пример гражданственности и мужества, всю жизнь писали о соборности? «Автор работы — не идеолог, не политик. Он верующий человек, он чист и честен. Мысли Франка — не вымысел», — заметил Ю.Н. Афанасьев, выдвигая предположение: «то, что Франк не соотносит свои мысли с судьбой России, может быть связано с тем, что он воспринимает свою судьбу, как и судьбу России, трагически». В дискуссии, возникшей по поводу доклада, доцент СФИ А.И. Шмаина-Великанова сказала, что соборность относится к таким категориям, как любовь, свобода и истина, поэтому следует говорить не о существовании соборности, а о ее содержании. «Мы все неоднократно ее испытывали», — под бурное одобрение зала заключила она. Проф.-свещ. Георгий Кочетков отметил важность экклезиологического аспекта в этом разговоре, ведь соборность — это славянский вариант общехристианского понятия «кафоличность», без которого нет ни христианства, ни самой Церкви.

В этот день прозвучали также доклады проф. О.И. Генисаретского «Соборное и гражданское общение и общительность», поэта О.А. Седяковой «Дружба классическая», А.И. Шмаиной-Великановой «Несед как солидарность между чужими» и проф.-свещ. Иоанна Лашека (Карлов университет, Прага) «Понимание церкви в апостольском символе веры. Размышления о поисках путей к соборности в современном мире».

Завершился первый день конференции «Событие, которое произошло и которое не произошло: 1980 - 90-е гг. в российском обществе». (Рассказ о нем — в приложении «Открытая встреча»)

В первой половине второго дня в рамках конференции прошли 12 семинаров, организованных малыми братствами Преображенского содружества. «Воплощение соборности в современной церковной жизни», «Соборные основания православного богослужения», «Христианская соборность и Великий Московский собор 1917-1918 гг.: от чего мы ушли и к чему пришли», «Отцы и дети в духовной семье» — вот далеко не полный перечень поставленных на обсуждение проблем.

Во второй половине дня на пленарном заседании прошел семинар «Каким может быть соборное действие церкви в современных условиях? Кто может быть его участником?» Его открыли четыре доклада. Зав. кафедрой богословских дисциплин и литургии СФИ Д.М. Гзгян рассказал об А.С. Хомякове, напомнив о его непреодолимом значении как роляначальника свободной христианской мысли. Несмотря на отдельные спорные моменты в творчестве А.С. Хомякова он в своих мотивах не устарел до сих пор.

Диакон А.Е. Мусин, д-р ист. н., на конкретном археологическом материале познакомил участников конференции с традицией покаяльно-богослужбных семей, которая была развита на Руси с момента принятия христианства и до XVI в. Понятие «приход» появляется в христианских источниках только с конца XV в. и рассматривается ими преимущественно как административно-хозяйственная единица. Он также отметил, что выделение духовенства в отдельное сословие было результатом целенаправленной политики властей.

Проф.-прот. Василе Михок (Румыния) признал собравшихся «во всем, что мы делаем, оставлять дверь для Святого Духа». В любом человеческом сообществе, в том числе и в духовном движении проблемы неизбежны. Не является исключением и «Воинство Господне», которое представляет о. Василе: «проблемных людей у нас не меньше, чем у вас, но я бы очень хотел, чтобы «Воинство Господне» оставалось именно Господним независимо от того, кто является его президентом или вице-президентом».

Преподаватель СФИ С.И. Зайденберг в своем докладе «Соборность и свобода» отметил, что как ни говори о соборности, она все равно завораживает, зовет, как библейская Премудрость. И хотя возможно, что есть и другой опыт, но для большинства присутствующих здесь именно опыт соборности и есть опыт воцерковления.

Работа семинара была продолжена дискуссией, в которой приняли участие представители различных христианских конфессий и поместных православных церквей. Свящ. Иоанн Привалов рассказал о конкретных проявлениях соборности на примере церковно-культурной деятельности духовно окормляемых им братств.

Подводя итог дискуссии, проф.-свщ. Георгий Кочетков сказал: «Есть три вещи, которые более всего связаны для меня с проявлением соборности: во-первых, это свидетельство, которое в нашей практике происходит на «открытых» встречах; во-вторых, катехизация, на которой явно ощущается действие благодати; в-третьих, общинно-братская жизнь, включающая в себя Евхаристию и агарту».

Второй день конференции завершился круглым столом журналистов «Христианская соборность и общественная солидарность: что они значат для современных СМИ?» (Рассказ о нем в боковых колонках на сс. 4-5)

Заключительный день конференции — 18 августа — открылся семинаром «Что такое общественная солидарность сегодня?»

Проф. А.Л. Ланко в своем докладе «Опыт общественной работы братства свв. Кирилла и Мефодия на пользу Польской православ-

больше я узнаю Россию, тем больше ее люблю». В своем докладе «Некоторые социальные и политические вопросы, актуальные в современном итальянском обществе» он рассказал о «волонтеризме» — одном из инте-

Слева направо: свщ. Феодор Куренков, прот. Павел Адељеим, Ю.Н. Афанасьев

реснейших социальных феноменов последних десятилетий жизни Европы. Это явление самоорганизации общества, занимающегося социальной работой на иных основаниях, нежели государственные социальные службы.

Зав. кафедрой философии и гуманитарных дисциплин СФИ Г.Б. Гутнер в докладе на тему «Солидарность и отчуждение. Опыт современных общественных и церковных институтов» сказал, что «отчуждение есть следствие развития социальных структур», неизбежными чертами которого являются превращение человека в «агента социальных сил, которые им владеют», отчуждение результатов деятельности человека, а затем и отчуждение человека от самого себя. Возможный путь преодоления отчуждения в обществе докладчик видит в самообразующихся малых группах, в которых люди «не отчуждают себя друг от друга и не используют других как средство».

В заключение были подведены итоги конференции. Зав. кафедрой богословских дисциплин и литургии СФИ Д.М. Геззан отметил, что «солидарность людей даже с целью выживания всегда основывается на признании ценности каждой человеческой жизни». Развивая эту мысль, Г.Б. Гутнер сказал, что если люди не будут стремиться к «тому, чего не бывает» (на философском языке Ю. Хабермаса — «осознанная утопия»), то они даже не будут пытаться общаться. Это общее положение справедливо также для соборности и солидарности, осуществление которых будет невозможным, если согласиться с тем, что их нет. Н. Игнатович (Информационная служба СФИ) привела свидетельство известного православного деятеля А.И. Огородникова о том, что силы для преодоления страха и сопротивления советской репрессивной системе он и другие верующие черпали в том, что воспринимали существование советского режима как «личную трагедию». По мнению выступавшей, для обретения соборности и солидарности в церкви и обществе необходимы ответственность и покаяние. Они станут реальностью только тогда, когда будут люди, воспринимающие их отсутствие как личную трагедию. В заключительном слове проф.-свщ. Георгий Кочетков подчеркнул, что соборность — не утопия и не идеал. Это не объективированная ценность, а духовная реальность. Итогом конференции, по его мнению, стало «оживление веры и просто доверия друг другу», которое как раз и способно породить подлинную положительную солидарность. Стало ли это собрание еще и явлением соборности, покажет будущее, причем только «по плодам» духа.

(Фото с материалов о конференции в номере Евгения Фомина, Кирилла Мозгова, Дмитрия Писарева)

О церкви и обществе — соборно?

Продолжение. Начало на с. 4

Проф.-свщ. Георгий Кочетков, духовный попечитель Преображенского содружества, заострил поставленную проблему, предложив решать её из глубины опыта церковной соборности, что ведёт к обретению честности, открытости, смелости в церковной жизни. Отсутствие как самой соборности, так и вырастающей из нее солидарности приводит к тому, что из страха и отсутствия любви и свободы рождается желание крушить всех, несогласных с «единственно верной линией». Такие тенденции часто проявляются, по мнению о. Георгия, в деятельности церковных СМИ. Он также напомнил об этическом аспекте проблемы — о том, что некоторые люди зачастую ведут себя в церкви так, что потом им бывает трудно, а иногда и невозможно подать руку: например, зная правду, они намеренно распространяют клевету и т.д. Отец Георгий говорил о том, что такое разделение жизни особенно опасно в сфере СМИ, которые заведомо имеют довольно большое влияние на людей. Такое поведение сразу выводит из рамки не только христианских отношений, но элементарных человеческих приличий.

Борис Колымагин, заместитель главного редактора журнала «Библиоглобус», отметил, что реальные возможности проявления подлинной церковной позиции в самых разных СМИ гораздо больше, чем принято думать. Да, конечно, существует такая проблема как тотальная ангажированность «четвертой власти»: «кто платит деньги, тот и заказывает музыку». В то же время миссия религиозных журналистов мешает не столько это, сколько то, что в течение последних лет они становятся все менее способны ощущать единство друг с другом и со всей церковью. Проложив эту мысль, Борис Колымагин засвидетельствовал, что когда он начал работу в «Московском церковном вестнике» в первые годы его существования, этот вопрос для него не стоял, однако теперь ситуация кардинально изменилась.

Мнение о неизбежности ангажированности журналистов оспорил известный публицист Владимир Кейдан (Италия, Рим). Он рассказал о том, как в течение нескольких лет работал автором катехизических программ русской редакции «Радио Ватикана». И хотя было известно, что он член православной церкви, а тексты передач основаны на православных источниках, ему ни разу не пришлось столкнуться с какой бы то ни было цензурой.

След за Владимиром Кейданом факт отсутствия жесткой цензуры своих изданий со стороны «вышестоящих инстанций» засвидетельствовали несколько участников обсуждения, в т.ч. о. Дмитрий Карпенко и заместитель главного редактора газеты «Кифа» Александр Буров, который вспомнил в этой связи благотворное влияние некоторой дистанции между редакционным руководством и редакцией газеты «Вера-Эском» (Сыктывкар).

Затем участники дискуссии обратились к проблеме солидарности — проблеме, которая, по мнению Бориса Колымагина, в церковных СМИ стоит более жестко, чем в светских. Одним из ярких примеров здесь явилась ситуация с Марфо-Мариинской обителью. Ее некоторые православные газеты и журналы в течение многих лет шумно хвалили в связи с ее благотворительной деятельностью в то время, как о произошедшем недавно болезненном конфликте, о том, как была изгнана настоятельница и дети основанного ею приюта, предпочли промолчать.

Александр Огородников продолжил эти размышления в контексте недавней истории страны, сказав о том, что в советское время гонимым за честную публикацию на церковную тему, как всем известно, была тюрьма. Теперь же порыв, существовавший тогда, исчез, и люди часто предпочитают идти туда, где есть деньги. Свободные СМИ, по его оценке, существуют недолго, т.к. для них нет «среды обитания». Думаящие, честные, талантливые люди — потенциальные журналисты — есть, в т.ч. среди православной молодежи, но они оказываются невостребованными и часто уходят или во «внутреннюю эмиграцию», или в иные юрисдикции.

После этого в ходе оживленного разговора практически все участники круглого стола вспоминали те или иные примеры, иллюстрирующие или опровергающие эти тезисы. Особенно часто в самых разных контекстах вспоминался пример газеты «НГ-религии» времен Максима Шевченко — прежде всего, как пример попытки создать площадку для открытого и честного разговора на самые разные темы, связанные с жизнью церкви. Об отсутствии ныне такой площадки и в то же время о ее необходимости говорили разные участники дискуссии, как журналисты, так и выступающие, которые охарактеризовали себя как православные читатели. При этом вспоминался и опыт предсоборной дискуссии начала XX века, и опыт англиканской церкви, и опыт интернет-дискуссий, где иногда может состояться разговор людей, стоящих на диаметрально противоположных позициях при условии, что они готовы слушать друг друга.

Завершая разговор, второй ведущий круглого стола, главный редактор газеты «Кифа» Александра Колымагина, заметила, что никакое сетевое общение не может заменить живого разговора глаза в глаза. «Разговор о том, что необходима площадка для диалога, что нужен разговор друг с другом, я слышу далеко не в первый раз», — сказала она, вспоминая различные попытки соборования православных журналистов, состоявшиеся в последние годы. — «Очень хотелось бы, чтобы эти центры кристаллизации общения, способствующие воплощению в нашей общей жизни соборности, не только вспыхивали, но продолжали свою жизнь, что предполагает некоторый ритм встреч». Она предложила собравшимся подумать о продолжении разговора в формате подобных круглых столов и о расширении их состава.

«ИНФОРМАЦИОННАЯ БЛОКАДА, КОТОРАЯ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ СУЩЕСТВОВАЛА ВОКРУГ НАШЕГО ДВИЖЕНИЯ, НАЧИНАЕТ ПРОРЫВАТЬСЯ, ТАК ЖЕ КАК ПРОРВАЛАСЬ БЛОКАДА ВНУТРИЦЕРКОВНАЯ»

Интервью с проф.-свящ. Георгием Кочетковым, духовным попечителем Преображенского содружества братств

Кифа: О. Георгий, что Вам кажется наиболее важным в состоявшемся на конференции обсуждении?

О. Георгий Кочетков: Когда происходят столь большие события, как наша последняя конференция, подводить итоги сразу — довольно сложно. Надо будет посмотреть на плоды, на результаты. На мой взгляд, всё, происходившее в ходе этого обсуждения, было очень ценно. Несмотря на определённую неровность в докладах, — очень понятную, впрочем, — сам дух и смысл конференции как целого очень и очень интересен, прежде всего потому, что она была в большей степени братской, чем академической, хотя это не означало, слава Богу, какого-то существенного снижения уровня обсуждения и постановки вопросов. Уровень оставался очень высоким, и при этом включённость всех в общение очень чувствовалась. Замечательно, что многие наиболее опытные докладчики сразу по приезду, увидев, что эта встреча — не совсем то, что они могли себе представить, но что-то значительно более серьёзное и экзистенциальное, существенно корректировали тексты и даже темы своих выступлений. Впрочем, кто-то читал свои доклады как на обычной академической конференции, и я боюсь, что, несмотря на хороший профессиональный уровень, некоторые из этих текстов не войдут в итоговые материалы, которые мы собираемся публиковать, потому что уж слишком они оказались вдали от главной тематики, главного смыслового стержня всей конференции.

Очень важно, что это не было встречей какого бы то ни было замкнутого сообщества, что многие участники, несколько сотен человек — были не из нашего Содружества. Сама же конференция за все три дня собрала где-то около тысячи человек, а может быть и больше. Это значит, что дух конференции может распространяться и давать свои плоды не только среди узкого круга специалистов или наиболее вовлечённых в церковную, богословскую и социальную тематику людей.

То, что в обсуждении смогли активно включиться инославные и даже неверующие люди, что они не чувствовали себя лишними, — более того, между всеми: и православными, и неправославными, и христианами, и неверующими или нехристианами явно возникла симпатия — это тоже было очень важно. Это основа доверия, которое, как мне уже приходилось говорить на конференции — само является основой солидарности, солидарность же — это один из путей установления соборности. Конечно, бывают и обратные случаи — когда соборность (если она уже где-то есть) приводит сама по себе к более глубокой и полной солидарности между разными людьми, иногда даже не вполне согласными в каких-то важных вещах. Но сейчас, скорее, стоит проблема установления и соборности, и солидарности, и поэтому возникновение доверия как основы солидарности и укрепление веры как основы соборности я считаю самым главным результатом нашей конференции.

Кифа: Какие эпизоды показались Вам лично наиболее яркими и запоминающимися?

О. Георгий: Их было много, так что перечислить их, пожалуй, будет непросто. Если брать начало конференции, то мне очень понравилось то, что первым прозвучал доклад о. Павла Адельгейма. Своим смиренным, церковным и в то же время честным, чётким, квалифицированным подходом он задал очень хороший тон всей дальнейшей конференции. К слову говоря, это послужило существенной основой для того, чтобы пригласить его наместником в попечительский совет нашего Института. Мне кажется, очень важным было то, что в ходе дискуссии выслушивались самые

разные точки зрения. Так, о. Федор, приехавший на конференцию из дальней Пермской епархии, своим вопросом показал, что не очень понял докладчиков; но те не стали его опровергать, они просто наметнули, что говорят с ним на разных языках. Потом, когда он ко мне подошел, было достаточно нескольких минут, чтобы пояснить ему разницу в подходах, и он был вполне удовлетворён. Это как раз тот случай, когда люди, даже не готовые сначала услышать друг друга на рациональном уровне, могли очень быстро скорректировать какие-то свои позиции благодаря общему духовному напряжению и подъёму.

Во второй день разговор о том, как соборное действие может сейчас проявиться в жизни, стал живым, происходившим в глазах у всех поиском вещей отнюдь неординарных, отнюдь не схоластических, имеющих колоссальное практическое значение. И мне кажется, что всё-таки под конец нам удалось найти то, что мы искали. Это было очень живой творческий процесс.

А вечером была встреча по СМИ, и несмотря на то, что не всем приглашённым журналистам удалось на нее выбраться, получился очень интересный разговор о том, как должна работать журналистика и вообще вся сфера общественных и церковных СМИ, какой здесь должна быть степень личной ответственности, честности и открытости. Я очень благодарен за это ведущим, прежде всего о. Димитрию Карпенко, который, будучи официальным представителем Миссионерского отдела МП, не стал сводить обсуждение на «официальный» уровень, так что получился общий диалог — серьёзный, духовный, ответственный, личностно-экзистенциальный.

Вообще многие люди столкнулись с какой-то новой жизнью, новым духовным движением в его реальном действии, и мне показалось, что это очень хорошо способствовало их раскрытию. И это касается не только тех, кто впервые участвовал в нашей конференции, как, например, Вячеслав Леонидович Глазьев или Алексей Георгиевич Левинсон, но и тех, кто был на ней уже не первый раз. Открылись как никогда Юрий Николаевич Афанасьев, отец Василий Михок, Клавдий Кьяруттини и другие участники конференции из Италии. И хотя это в меньшей степени можно сказать об англичанах и греках: Софии Бекри — но и они, конечно, не просто лишь присутствовали, а внимательно пытались во всём разобраться, для них тоже, видимо, открылись какие-то новые реальности.

Кифа: В церкви и в обществе преобладает мнение, что и соборность, и солидарность предполагают «во всем (а не только в главном) единство», даже единомыслие, а то и единообразие. Мне кажется, на конференции этого не было, и для кого-то это оказалось непросто — слишком всё-таки велик соблазн штампа, ожидания чрезмерного или формального единомыслия и единообразия. Что бы Вы по этому поводу могли сказать?

О. Георгий: Дело в том, что единомыслие и единодушие — было. Единомыслие не было, так же как и однодушие, не было стилизации — никто не стилизовался под православие, под готовые штампы, формулы, под мнение того или его начальства, ни под правых, ни под левых, ни под бело-красно-голубых. Никаких такого рода крайностей не было, и это очень важно, как раз это и есть свидетельство свободы, и в то же время — личной ответственности.

Кифа: Мне со своей стороны остаётся только пожалеть, что нет такой площадки, где сейчас это обсуждение могло бы быть продолжено и каким-то образом отразилось на том же уровне свободы и открытости обсуждения.

О. Георгий: То, что мы два раза в год проводим такие большие конференции — одну в Институте, другую в братстве, — это само по себе уже возможность продолжить дискуссию, поэтому я бы не сказал, что для этого нет площадки, просто нам всем нужно больше и лучше включаться в обсуждение. А вот СМИ — да, они, к сожалению, почти отсутствуют, хотя информационная блокада, которая долгое время существовала вокруг нашего движения, начинает прорываться, так же как прорывалась блокада, скажем, внутрицерковная. Раньше официальные церковные учреждения избегали серьёзного участия в наших крупных мероприятиях, но на этот раз и заместитель председателя Отдела внешних церковных связей участвовал в нашей конференции в качестве докладчика, и один из самых активных деятелей Миссионерского отдела был, как я уже упоминал, ведущим одного из круглых столов. Несомненно, это очень важно. Не забудем, что тот же самый о. Всеволод Чаплин у нас был в последний раз где-то аж в

1994-м году, — т.е. с тех пор, как начались гонения на наше движение, мы его не видели. Поэтому ему было, конечно, трудно, он не знал, куда он придёт и что ему говорить. Судя по разнице между тем, что прозвучало на конференции, и тем, что опубликовали некоторые информационные агентства, видимо, имевшие только первоначальный текст доклада, о. Всеволод сильно изменил своё выступление, исходя из ситуации. Так часто жизнь оказывается значительно интереснее и сложнее намеченных нами планов.

Кифа: Меня поразило то, что после пленарного заседания, когда я брала у него интервью, он сказал, что ему очень понравилась дискуссия, что он хотел бы, чтобы и на продолжении конференции, несмотря на его отъезд, были сотрудники ОБИС. Я, правда, не знаю, действительно ли он кого-нибудь уговорил прийти, как собирался это сделать. Это было мне тем более любопытно, что в ходе дискуссии звучали иногда очень резкие слова по разным поводам. Возможно, сам тон, открытость, доброжелательность обсуждения разных позиций, что сейчас не везде и не всегда можно встретить, как раз и привели к тому, что он именно таким образом отозвался о дискуссии. Хотя, нужно сказать, я ожидала просто взрыва, когда были сказаны слова о необновленчестве позднесоветской церкви. И для меня было некоторым шоком, что на это никто не отреагировал — ни в зале заседаний, ни в прессе.

О. Георгий: Люди просто не готовы эти вещи услышать. Они настолько привыкли, что сам термин сейчас существует чаще в совсем других контекстах, что они, видимо, не поняли, о чём идёт речь.

Кифа: Да, я думаю, мало кому приходит в голову, что у нас после 43-го года что-то было не в порядке с церковной жизнью — не только с точки зрения отношения к государству, но относительно самого внутреннего устройства церковной жизни. Даже хрущёвские гонения вспоминаются слабо, а о том, что были какие-то внутрицерковные проблемы, вряд ли кто-нибудь знает, кроме узких специалистов по истории церкви этого периода.

О. Георгий: Вот это и удивительно. Ведь мы живём именно в эпоху второго возрождения патриаршества, которая началась с конца 1943-го года, и типичные для нее опасности проявлялись себя всегда, хотя и очень по-разному. Да, обвинение в необновленчестве по отношению к церковному руководству прозвучало еще в начале 30-х годов в адрес митрополита Сергия. Но то, что сейчас, даже когда говорят об этом, стараются употребить другие термины — это совершенно не случайно. Я думаю, что есть люди, которые очень не хотели бы, чтобы это было открыто сказано и понято честно и прямо, хотя это самая серьёзная правда о тех недостатках, которые были и есть в нашей церковной жизни в этот последний период — во второй половине XX-го и в начале XXI века.

Кифа: Как Вы думаете, были ли какие-то другие моменты, которые в ходе конференции таким же образом пока что не были восприняты и отразились? Было ли то, что, может быть, только потом придет к какому-то осознанию проблем, а уж тем паче к каким-то плодам?

О. Георгий: Да, я думаю, что таких вещей — как бы завязей и ростков нового — было так много, что люди действительно просто не успевали это впитывать, не успевали их осознать. Я думаю, что это было во всех серьёзных, крупных докладах. Вообще сама конференция в каком-то смысле была пророческой, и это удивительно. Она в большой степени была обращена к таким глубоким смыслам и духам нашей церковной и околоцерковной, общественной жизни, что иначе как пророческой я бы её не назвал — не потому, что там выступали пророки, может быть, их и не было, но потому что сама конференция и ее дух были подлинно пророческими.

Кифа: Я слышала даже от людей, которые привыкли к напряжённой интеллектуальной работе — например, от О.А. Седаковой, — что интенсивность обсуждения в иные моменты была просто невыносима. Поэтому, думаю, многие вещи остались «за кадром» и, может быть, потом они как-то послеплотно будут продолжаться свою работу.

О. Георгий: Несомненно. Поэтому важно и далее публиковать размышления по различным докладам и ставить на обсуждение в интернете и др. СМИ отдалённые темы и вопросы. Продолжать разговор по всей этой тематике чрезвычайно важно для нашей Церкви, для нашей страны и всего нашего народа.

Беседовала Александра Колымагина

«СЕГОДНЯ, КОГДА ОБЩЕСТВО АТОМИЗИРОВАНО БЕСПРЕДЕЛЬНО, ПРИХОДСКОЙ СВЯЩЕННИК ЯВЛЯЕТСЯ АККУМУЛЯТОРОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ БЕДЫ...»

Интервью с В.Л. Глазачевым, председателем Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам регионального развития и местного самоуправления

«Кифа»: Вячеслав Леонидович, в Вашей книге «Глубинная Россия» Вы говорите о проблеме «прогрессоров», т.е. людей, которые несут новые смыслы. Почему Вы считаете, что зачастую они становятся членами администрации, отрицательным фактором в формировании гражданского общества?»

В.Л. Глазачев: Я говорю это только в том смысле, что гражданское общество так еще слабо, что всякое изъятие сильного лидера оставляет после себя рану, которая затягивается чрезвычайно долго. Как правило, эти лидеры не «обросли» еще таким субстратом, который способен, что называется, свечку нести дальше. И когда они начинают решать дела в административном режиме (а это затягивает, т.к. это более эффективно), то неизбежно миллионы мелочей начинают отлучать их от той среды, которая их питала и через которую они сами себя питали, так что нередко происходит некоторое ослабление даже и этой административной деятельности. С изданием книги прошло уже пять лет, и судьбы некоторых «прогрессоров» я мог проследить, и не всегда это «искусшение властью» оказалось счастливым.

«Кифа»: Они утрачивают свой «прогрессорский» потенциал?»

В.Л. Глазачев: Они его трансформируют. Они волей-неволей переводят его на язык управления, на язык менеджизма, что слабее и хуже. Более того, их прежние окружение, очень ценное и важное, те, кто выдвигал в них лидеров, по российской традиции, автоматически начинают считать их историчной единицей. И в этом отношении возникает трещинка, и далеко не всегда ее удается заштопать.

«Кифа»: А что могло бы быть средой, этих лидеров рожающей и питающей и, даже в случае таких «походов во власть», как-то поддерживающей, не дающей им потерять связь с обществом?»

В.Л. Глазачев: Мне приходится отвечать словами, которые формально шаблонны. Это и есть наращивание ткани, костяка того, что принято называть гражданским обществом. Но оно не может окрепнуть, пока, во всяком случае, в той ситуации полубедности — полунисоты, в которой пребывает подавляющая часть людей. Для того, чтобы гражданское общество возникло, нужно изменить законодательство, которое перераспределило бы денежные средства в пользу местного муниципального начала.

В свое время автор замечательного Закона о создании соседских согласовательных комиссий в Вашингтоне на мой вопрос, по почему на деятельность этих комиссий в год из бюджета выделяется смежторная для Вашингтона сумма, (это было тогда семь тысяч долларов — в Вашингтоне не великие деньги уж точно) ответил афоризмом. Наверное, он у него сложился давно: «Нет лучше способа научить людей договариваться, чем дать им возможность тратить не свои деньги на не свои нужды». Это блестяще! И более того, это правда, я наблюдал это в действии.

Сегодня не хватает именно этого. Когда у вас администрация посажена в ошейник и на голодный паек Налоговым кодексом, Бюджетным кодексом и всем прочим, она, собственно, не имеет во-

обще никакого ресурса. Граждане, даже если они не так уж бедны (никуда не ушла такая мелкая благотворительность в жанре помочь несчастному ребенку или подать уличному музыканту), пока не имеют достаточно доверия для того, чтобы вложить «свое» в «общее».

Значит, средств этих просто нет. Расходуется по минимуму то, что прописано в бюджете. И, собственно, поле для конструктивного взаимодействия «власть — предержащего», даже настроенного на диалог, и «власти не имеющих» отсутствует. Это поле возникает, когда идет «консенсусная» работа. Как ни огорчительно, пока это удается делать только между «властью имеющими». Я, скажем, сейчас активно занят экспериментом (слово противное, но иначе и не называй) отработки так называемого межмуниципального взаимодействия. Эта статья 131 Закона «Об основах организации местного самоуправления» ни разу не применялась. Потому что тогда муниципалитеты, разнесенные на тридцать километров, должны не просто выявить общую проблему, но выявить ресурсы, которыми они хоть как-то располагают, чтобы их аккумулировать.

Всемирный банк провел прекрасный эксперимент на самом низовом уровне, в сельских поселениях или в группах сельских поселений, причем не самых счастливых регионов: Мордовии, Пермской губернии, Адыгеи. Они показали, что при сильной экспертной поддержке, назовем это третьим сектором, возникали такого рода ситуации, когда определялись приоритеты внутри крошечного бюджета, но для этого все равно нужно было иметь дополнительную внешнюю «копеечку». И как только эта «копеечка» становилась предметом незаинтересованного личного или кланового вхождения (решили починить триста метров дороги, но решили вместе), достигались существенные результаты.

«Кифа»: Получается замкнутый круг: для изменения законодательства нужна воля, а для нее нужны носители.

В.Л. Глазачев: Носители есть, но пока они очень специфические. Вот в начале прошлого года удалось, наконец, сформировать Всероссийский совет местного самоуправления — с личным членством, в отличие от официального Конгресса муниципальных образований, куда входят люди по должности. Он включает не только мэров, но и депутатов, и активистов, ставших настоящими экспертами и внешними экспертами.

И используя несколько инструментов, которые у нас все-таки есть, в том числе и Общественную палату — возможность напрямую донести некоторые проблемные вопросы до президента — мы сможем, я надеюсь, в конце сентября провести муниципальный форум, в котором президент дал согласие принять участие. Это факт огромного значения при всей его символичности, в идеале — с поручительскими позициями в заключительном документе. И так, появились институты, но, замечте, базой их пока остаются те самые люди, которые, так или иначе, встроились в управленческую структуру. Но все-таки их можно считать носителями публичного интереса не только исторически, но и по факту.

«Кифа»: На церковной конференции, естественно, не могу не задать вопрос о месте православной церкви в этих процессах формирования гражданского общества.

В.Л. Глазачев: Я выражаю свою точку зрения, точку зрения человека неоперковленного, но, скажем так, начитанного и с симпатией относящегося. Для меня очевидно трагическое отсутствие крупномасштабного участия церкви в этом процессе. Есть счастливые исключения, они носят персональный характер, я встречал таких людей — священников, которые действительно становятся в некотором смысле «столпами сообщества». Но это редкость чрезвычайная. Как правило, все ограничивается церковью как институтом — прошу прощения — оказывающим услуги. Я-то убежден, что сегодня, когда общество атомизировано беспредельно, когда знания о людских проблемах не

хватает у власти — по миллиону причин (это отдельная тема, но дефицит знаний огромен), когда наука не дает ответа на этот вопрос, потому что социологию заказывают преимущественно под выборы, а все остальное носит случайный, фрагментарный, факультативный характер, — собственно говоря, приходской священник является аккумулятором человеческой беды, надежды, боли, чего угодно. И, конечно же, с моей наивной точки зрения, его высшая функция в гражданском обществе, в этом смысле — это консолидация сообщества, части его, конечно. Но ведь известно, 3-4 % людей — этого достаточно для того, чтобы начинать серьезное подталкивание еще 30, это давно доказано. И я испытываю некоторое очень досадное, горькое чувство, когда за границами Российской Федерации, во внешнем мире, который у нас принято сразу определять как непременно бездуховный и т.д., я это вижу — и не вижу дома. Я видел, как простые технологии — я их идеализирую — при этом надежно работают, и тогда возникает катарсис группового сопереживания. Я испытал это в церкви черных католиков в Вашингтоне. Это было одно из сильнейших переживаний. Я испытывал, попросту говоря, зависть, когда я работал в Вашингтоне и встречал это в протестантских церквях, пусть не везде. Так, я обнаружил — для меня это было открытие — что успешные, замечательные работающие нон-профит управляющие компании сформированы, в основном, вокруг приходских церквей и являются их дочерними порождениями и у протестантов, и у католиков. Мне этого дома не хватает. Но я все-таки надеюсь, что вот эти единичные примеры...

«Кифа»: А есть что-то общее в этих единичных примерах, что могло бы послужить основой каких-то рекомендаций, замечаний, что все эти примеры объединяет?»

В.Л. Глазачев: Их объединяет три начала: во-первых, сила самой свободной личности. Всякая свободная личность подчиняется определенным правилам игры. Вот есть священник как личность. Я не люблю слово «харизматичный», это немного отдает массовыми истерическими движениями. Здесь другое — это испоганенное у нас сегодня слово «авторитет». И когда ты видишь, что он реальный, а не криминальный авторитет, когда это распространяется на школу не через верх, не через сочинение учебников, в которые я не верю, потому что все учебники отвратительны, а через воскресную школу, соединенную с туристическим походом, с краеведением, с приобщением к культуре, к традиции всякой, к любви к животному, природе, жизни — это создает колоссальное поле тяготения. И поэтому, скажем, тот же отец Николай в Нефтегоганске сыграл чрезвычайно существенную и ценимую местными властями роль, усмиряя бунташного типа забастовку, когда были невыплаты зарплат. Т.е. он исполнил роль настоящего агитатора, только агитатора не по чужому досю, а агитатора в пользу здравого смысла, сотрудничества, нахождения других путей.

Тут мы приближаемся ко второму качеству — он должен владеть знанием современного мироустройства в нашей стране, в этом месте, понимать все его ходы, понимать расстановку сил и быть в этом отношении блестящим тактиком, без этого он может быть лично спасающимся и лично спасающим, но не публичным деятелем. И третье, что здесь чрезвычайно существенное — должна быть какая-то здоровая основа в самом протосообществе, потому что сейчас в нем есть то, что я называю «черными дырами». Есть места, где, может быть, и священник очень нужен, но без социального психолога высокого класса ситуацию просто не разрешить. Причем это не связано с финансами. Я знаю места, где люди живут отнюдь не хуже соседей, но переживают свое существование крайне депрессивно. Это такая самовзвешивающаяся структура, возникающая, в основном, в женской среде как наиболее мобильной и реактивной, и создающей

впечатление тотального провала и тотального иждивенчества. Но таких мест я знаю не очень много. Там, где есть минимальное ядро, наш герой должен это ядро понять, уловить и привлечь на свою сторону. Тогда силы его умножаются многократно. Но это уже интуиция или искусство, основанное на знании, или и то, и другое вместе, по-разному. Такую вещь на конвейер не поставишь, но иметь это как задачу, ставить как задачу — это не ограничивает публикации социальной доктрины. Мы все много пишем — и мирные, и не мирные — социальные доктрины, а механизмы их реализации не называем. Оппоненты — а это классическая пирамидальная система, всегда тяготеющая к тоталитарности, — тут не помощники.

«Кифа»: Есть в Вашей книге упоминание районного центра Самарской области Похвистнево. Вы его выделяете особо, как уникальное место, где начала местного самоуправления успешно реализуются. Оценка достаточно высокая по Вашей шкале. А известно ли Вам, что Похвистневский район является центром общинного церковного движения «беседников»? Есть здесь какая-то связь?»

В.Л. Глазачев: Она может и быть, я это не исследовал, поэтому сказать ничего не могу. Но как раз мною упомянутая работа Всемирного банка среди прочего дала побочный, в общем, верифицированный научный результат. Оказалось, что подвиги к формированию подлинного местного самоуправления на порядок выше в местах, где были государственные крестьяне и резко ниже там, где было активное крепостное право. Как это произошло — через столько поколений, войн, революций, миграций, переселений — честно говоря, понять трудно, но прослеживается очень четко. Если уж можно за полтора века каким-то образом сохранить традиции, то вполне можно ожидать, что связь между тем, о чем вы говорите, и некой динамикой, которая в Похвистнев не наблюдалась, есть, но я ее не знаю.

«Кифа»: Мы говорим о пирамидальной и горизонтальной структуре общества, об их связи с церковной жизнью, от которой Вы так корректно дистанцировались. Церковная среда многообразна, церковь, как и общество, подвижна. Внутрицерковный опыт общинной жизни — насколько он мог бы быть востребован и полезен для общества за пределами церкви?»

В.Л. Глазачев: Я не знаю.

«Кифа»: Но это интересно?»

В.Л. Глазачев: Это интересно, более того, я вынужден здесь констатировать, что в этом отношении, в моем скудном знании, протестантская церковь работает гораздо эффективнее и влияет на ситуацию в обществе очень заметно, кстати, и в Поволжье тоже. Ну, это, понято, у протестантов есть эта традиция, есть наработанные технологии, это я немного знаю. К своему стыду, я очень плохо знаю общинные движения внутри православия.

«Кифа»: Не могли бы Вы сказать несколько слов по поводу дискуссии, которая развернулась сейчас в СМИ в связи с письмом десяти академиков? Как Вы считаете, будет ли эта дискуссия способствовать развитию общественной солидарности и продолжению диалога между церковью и обществом?»

В.Л. Глазачев: Я не хочу говорить о письме, я хочу говорить о том, что я говорил в своем выступлении. Письмо и мое выступление случайно совпали по времени. Мне не нравится ни тональность, ни даже содержание этого письма. Хотя существенно в одном я с его авторами категорически согласен. Вы, наверное, знаете наш диалог с отцом Всеволодом Чаплиным? Кусочек его напечатан, довольно корректно, как мы оба это признали. Так вот, я категорически против любого формального вхождения церковных институций пусть не в собственно государственный, но в государственно-общественный институт школы. Хотя, конечно, люди церкви могут участвовать в наблюдательных общественных советах, как родители в первую очередь.

Продолжение на с. 8

«Сегодня, когда общество атомизировано...»

Продолжение. Начало на с. 7

И в то же время, в остальном я никак не могу согласиться с мнением уважаемых ученых. Ну, во-первых, они довольно плохо знают религию — я не хочу сказать, что я знаю ее хорошо, но там были просто переделки. Но главное здесь в другом. Пока теология — «логия», к чему отказывать в присуждении ученых степеней, видит Бог, я не понимаю. Кроме того, я абсолютно убежден в огромной роли церкви (мы об этом только что говорили) в формировании общества, community. И я категорический противник идеи, которая в письме академиков как раз муссировалась как компромисс — идеи учебника истории религии. Потому что это тяжелая, сложнейшая проблематика, в которой взрослые серьезные люди разобрались не могут: толки, веры, расколы, уж не говоря о крупных межконфессиональных трещинах. И в нашей полиэтнической и полирелигиозной стране есть большая опасность сделать такой учебник вялым, безрыбным. Так что, во-первых, никто не согласится его писать всерьез, во-вторых, никто его читать не будет — скучно.

Но, хотя у нас и разные позиции, корень их один: нынешняя ситуация вызывает беспокойство. И мое беспокойство — у меня его никогда не скрывало и говорю о нем очень четко — вызвано тем, что церковная иерархия (я понимаю, что это не вся церковь) очевидным образом стремится использовать удачную конъюнктуру для употребления государственной машины в своих целях. Вот это мне не нравится, я считаю, что это опасно, в том числе и для самой церкви. Ведь такое формальное восприятие недовольного стоит. Да, во время социологических опросов на лобовые вопросы «Вы себя считаете...?» люди отвечают как надо, как принято, как модно, «как нынче», чтобы доставить удовольствие спрашивающему. А потом мы узнаем о числе людей, регулярно участвующих в богослужении и видим разительную разницу. Как известно из физики, есть такое свойство газов: быстрое расширение и заполнение объема приводит к падению давления. Здесь может произойти то же самое. Даст Бог, будет иначе — я надеюсь на это. В том, о чем Вы говорите, о чем говорит отец Георгии, есть реальное духовное движение. Я, повторяю, не имею морального и научного права касаться внутрцерковных вопросов, — это не мой предмет, но интуиция культуролога отчасти мне подсказывает, что здесь есть надежда. И я очень хотел бы, чтобы эта надежда оправдалась.

«Кифа»: У этой конференции несколько организаторов, в том числе Свято-Филаретовский институт, который возглавляет отец Георгий Кочетков. В этом году институт начинает свой двадцатый учебный год. Не могли бы Вы сказать несколько слов в связи с этой датой?

В.Л. Глазьев: Знаете, для меня ведь все институты — это несколько человек. Институты — вещь известная, машина: либо есть те, на ком эта машина держится, либо машина держится сама на себе. Насколько я ощущаю, — я немного почитал, сколько мог, пошел по сайту в свободную минуту, — у меня есть ощущение живого места переживающих, а не только думающих людей. Мой старинный друг Олег Игоревич Генисаретский любит говорить об умном действии. Вот, по-моему, институт делает умное дело, и дай Бог, чтобы это умное дело расширялось.

16 августа 2007 г.
Беседовали А. Буров и А. Алиева

ДЛЯ МЕНЯ ПОЛНАЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ СПЛОЧЕННОСТИ — КОЛЛЕКТИВИЗМ

Интервью с О.А. Седаковой

Вопрос: Ольга Александровна, как Вы считаете, можно ли сегодня, в год 70-летия репрессий 1937 года, говорить об ответственности церкви и общества за злодеяния советского прошлого?

О.А. Седакова: Я долго думала об истории репрессий, в которой 1937 год — только маленький эпизод. Мне даже немножко не нравится, что все опять сосредоточилось на 1937 году, на самом деле можно было бы начинать с 1917. Но и то слава Богу, что это публично прозвучало после долгого молчания. И я долго думала о том, что произошло, — по образцу уже существовавшему в истории, немецкому образцу, т.е. суда над виновными, ответственности, денацификации. С годами мое представление переменялось, потому что, может быть, важнее даже не ответственность, т.е. кто будет отвечать за это, а то, чтобы погибшие люди, убитые, вошедшие в нашу историю по-настоящему, чтобы мы соединились с ними, а не с палачами. История идет, и мы, значит, в каком-то смысле, потомки тех, кто их убивал. Важно не только оплакать погибших и почтить их память, а представить — где шла история? Что вся история была как война: на чьей ты стороне? Выбрать сторону тех, кого уничтожали, или наоборот.

Думаю, что это — прежде всего. Поминальные дни, рассуждения — уже будет вторым делом. Ссылаются на Нюрнберг, но был ли Нюрнберг таким уж безусловным успехом — неизвестно. В таких вещах обычно у нас еще труднее выявить личную вину, потому что человек выступает как функционер, и это — свойство тоталитаризма, о котором Ханна Арендт написала, что он втягивает всех в вину. Все, кто просто в это время живет, уже виноваты, потому что так или иначе к этому относятся. И поэтому суд был бы тройственный. До сих пор в советской истории почитали павших на войне, и все. Надо, чтобы появилась мысль об уничтоженном населении, чтобы о них думали больше, рассуждали. Обычный человек понял бы, наконец, какие судьбы были уничтожены, какие таланты. Вот это, мне кажется, важнее.

Вопрос: Что надо делать, чтобы эта память была актуализирована?

О.А. Седакова: Установление хоть какого-то дня памяти — уже начало воспоминания. Потому что, если есть такой день календаря, это принимается всенародно, и каждый должен вынести свое отношение к такому воспоминанию. Вопрос вопиющий: где ты на самом деле? Если тебе жалко этих людей, — как ты относишься к тем, кого ты продолжаешь чтить? Ведь большинство советских и постсоветских людей продолжает уважать то же самое устройство и тех же людей. И еще необходимо разыскание материалов, издание книг, напоминание об этих людях и о погибших вместе с ними областях русской культуры, духовности, о том, как была уничтожена вся русская культура.

Вопрос: Призыв к покаянию, так отчетливо звучавший в начале 90-х, сегодня уже не дискутируется, а покаяния так и не произошло. Осмыслены ли сегодня страдания уроки XX столетия? Нужно ли вообще нашему обществу покаяние?

О.А. Седакова: Сейчас, наоборот, явно взят официальный курс на воспитание только позитивных чувств к родной истории: видеть ее величие, гордиться своей страной и вовсе не каяться за прошлое. Это ужасно, конечно. Но, быть может, нужна не такая простая форма покаяния, чтобы сказать: «да, мы вино-

ваты» или «наши отцы виноваты». Конечно, не так! Надо действительно понять, что было. Очищения от старого мышления, поведения не произошло! Мы видим, как оно возрождается со страшной силой, — теперь официально. На самом деле ничего не было сделано. Не описано, что такое был этот рабочий механизм, какого человека он воспитывал, чего он хотел от человека, и похожи ли мы на него. Нужно проверять себя — что во мне от человека, которого режим во мне воспитывал?

Вопрос: Можем ли мы говорить не только о конкретных исторических, политических причинах тех или иных событий истории, но и об их духовном смысле?

О.А. Седакова: Конечно! Недавно я уже начала подходить к отчаянию, когда стало казаться, что все, что было возможно в начале 90-х годов, гибнет, и выхода нет, и есть ли у нас хоть какой-то ресурс? Я думала, что все как будто испорчено: несколько поколений, воспитанных таким образом, отъезды, качественное опустошение страны. И потом я догадалась, что у нас есть, может быть, единственная сила — наши погибшие. Люди, которые погибли за дело, неслучайно уничтожены. Те, кто погиб действительно за дело: мученики за веру, люди, которые не предавали своих художественных, эстетических, научных взглядов. Мы же знаем, что жизнь не кончается смертью. И эта накопленная сила невероятного исповедничества, может быть, еще явится. Больше среди живых, как будто, и надеяться не на что.

Вопрос: Видите ли Вы примеры солидарности в обществе сегодня? На каких духовных, культурных, социальных, экономических основаниях она может созидаться в наше время?

О.А. Седакова: Для меня полная противоположность сплоченности — коллективизм. Коллективизм и солидарность — это совершенно разные вещи, потому что люди, сплоченные в коллективы, ни капли не были солидарны. Вот индивидуализм, который потом вскрылся, он там был, потому что человека учили смотреть на вертикаль власти, но не учили смотреть по горизонтали, что было опасно и ни к чему. Одно из действий тоталитаризма — разрушить связи между людьми. Внутри семей — они были страшно разрушены, больше, чем в какой-нибудь другой стране — и дальше.

Когда я впервые оказалась в Европе 17 лет назад, в 90-е году, то, что я увидела, я назвала солидарностью. И я увидела славнодобытые, которые без конца говорили про западный индивидуализм и какую-то нашу общность. Потому что я увидела вот эту общность, общественную солидарность на каждом месте. И то, что люди не портят общности, и то, что они друг к другу вежливы, и то, что никто никого не может оскорбить — это простейшие проявления солидарности. Первое ее проявление — это просто вежливое и почтительное отношение друг к другу в быту, отношение к общим вещам. У нас тогда были разбиты все подъезды, разрушены все телефоны. Например, в Англии такое можно видеть только в районных гетто. Там озлобленность рождает тот же страшный индивидуализм — человеку все равно, что и он не сможет позвонить, лишь бы разрушить не свое.

Простейшие формы солидарности, на мой взгляд, у нас как раз возрождаются. Общество становится мягче. Людям хочется относиться друг к другу внимательнее. Они легко могли друг на друга накинуться в советские времена. Самочувствие чело-

века, которому все чужое и все чужие — это состояние советского человека, которое я очень хорошо помню. Советское общество было одним из самых злых обществ, какие могут быть. Сейчас такого уже нет. Я не возьмусь объяснить, почему это случилось, но это заметно. Меньше грубости, которая не просто невоспитанность, но именно отсутствие солидарности.

Солидарность граждан выражается в исполнении закона, потому что человек думает не только о своем ближайшем интересе, по которому лучше нарушить закон, но о том, что это кому-то принесет вред. Он понимает, что законы не бессмысленны, они поддерживают общую жизнь. И он из солидарности не будет их нарушать. Но у нас я не вижу такой возможности, поскольку царят беззаконие и произвол. Законопослушным наше общество не может быть никак.

Солидарность абсолютно несовместима с вертикалью власти. И если у нас выстраивают вертикаль власти, надеяться на позитивную солидарность, т.е. вместе с властью что-то делать, нельзя, потому что с вертикалью солидарными не бывают. Люди солидарны на одной плоскости.

Мне кажется, что возможна солидарность сопротивления и солидарность защиты, которую всегда было мало в России. У нас нет настоящего возмущения такими вещами, как убийство Политковской. Защитить людей, их честь, — вот здесь солидарность возможна, здесь можно было бы как-то объединиться. И такая же солидарность протеста против явно безобразных решений сверху. Она появляется на местах, например, в виде выступления обманутых пайщиков. Но она должна была бы вырасти в гораздо более широкое и осмысленное движение.

Вопрос: Возможно ли сотрудничество церкви и общества для обеспечения солидарности в обществе? В каких формах?

О.А. Седакова: Несомненно, потому что любой член церкви уже так воспитан, он принял долг служения другому, во всяком случае, отсутствия вражды со всеми. И на этом вокруг него строится минимальная солидарность того типа, о котором я говорила, он не будет нарушать общий мир. Он несет умиротворяющее начало, даже без специальных кампаний. Мне кажется, что наша церковь должна была бы солидарно выступать против таких вещей, которые задевают даже не христианскую, а просто человеческую совесть — убийства на расовой почве, насилие на национальной почве, то, что происходит в армии — это невозможно слышать. Кто должен заступиться за этих мальчиков, которых так мордуют? Разве не церковь? Но церковь в своих официальных выступлениях выбирает другую сторону, как раз тех, кто это делает.

Где мы увидим церковную манифестацию, церковную солидарность? Громить выставку, громить каких-нибудь геев — вот здесь вдруг все становятся солидарны, — там, где нужно напасть и кого-то уничтожить, но не защищать! Я бы просто заплакала от радости, если бы увидела, что люди со знаками, символами православия вышли на защиту кого-то, а не против.

Беседовала Наталья Игнатович
Информационная служба СФИ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр „Преображение“»

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д. 29, стр. 1
Тел./факс: (495) 624-92-50

Электронный адрес редакции: kifa@net.ru
Электронная версия газеты: http://gazeta.kifa.ru

© РОО «Преображение». Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор: А.В. Колпагина
Зам. гл. редактора: А.А. Буров

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев, Владимир Лисский

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Печать: «Эльфа», г. Москва, ул. Тацкая, д. 5

Тираж 1300. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 5 сентября 2007 г.

Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00

Дата выхода в свет 7 сентября 2007 г.

Нашу газету можно приобрести

в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей

Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); Архангельск: 8-921-299-4978 (Андрей Подоров);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Тьверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев); Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская); Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)